

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ М. М. КОВАЛЕВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов ученого-юриста конца XIX — начала XX в. М. М. Ковалевского на судебную власть. В своих многочисленных работах, посвященных государственно-правовой проблематике, он рассматривает такие вопросы, как роль и значение суда в государстве, функции судебной власти и основополагающие принципы правосудия. В результате анализа воззрений М. М. Ковалевского на судебную власть приходим к следующим выводам. Во-первых, Российское государство, заимствуя зарубежный опыт в устройстве судов, не являлось «рабским подражанием» иностранным образцам. Правовые институты, как, например, институт мировых судей, а также принципы правосудия внедрялись с учетом национальных особенностей, сохраняя самобытность и обычаи русского народа. Во-вторых, М. М. Ковалевский не мыслил правового демократического государства без независимого суда, учрежденного на началах равенства перед законом и судом, несменяемости судей, гласности, состязательности, участия народа в отправлении правосудия. В-третьих, суд ученый рассматривает в качестве гарантии обеспечения личных прав, с одной стороны, и в качестве ограничителя государственной власти — с другой. Оценивая суд как главную гарантию прав человека и будучи рьяным защитником свободы, М. М. Ковалевский в то же время понимает, что, с одной стороны, правосудие есть гарантия свободы, а с другой — свобода может быть ограничена в интересах правосудия. В-четвертых, М. М. Ковалевский выступил за создание административной юстиции в государстве, акцентировав внимание на праве обжаловать действия должностных лиц, вплоть до министров, в суд, а также создании административных судов. Возможность обжаловать действия должностных лиц в суд он считал большей гарантией, нежели закрепление прав и свобод в декларациях.

М. М. Ковалевским были подняты вопросы в сфере судебной власти, имеющие крайне важное значение для построения конституционного государства, многие из которых («свободный» суд, учреждение административных судов, ответственность должностных лиц перед судом, несменяемость судей) являются актуальными и в современной юридической науке.

Ключевые слова: судебная власть, суд, правосудие, принципы правосудия, функции правосудия, Судебная реформа 1864 г., М. М. Ковалевский.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.160-170

Судебная власть, судоустройство и судопроизводство представляют собой особый научный интерес, как на современном этапе развития юридической науки, так и при рассмотрении ее исторических этапов. Суд из-

давна являлся тем учреждением, в которое обращались за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Однако в истории были периоды, когда суд превращался из защитника в палача. Поэтому сфера судебной власти

© Стрельникова И. Ю., 2018

* Стрельникова Ирина Юрьевна, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
irina.strelnikova81@mail.ru
295006, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5

на каждом историческом периоде развития государства подлежит тщательному изучению. Вторая половина XIX — начало XX в. занимают одно из центральных мест в вопросах изучения судебной системы Российского государства. Это обусловлено проведением Судебной реформы в 1864 г., ее реализацией в последующие годы, формированием конституционного государства. Эти процессы подтолкнули отечественных юристов к осмыслению роли и значения судов, их компетенции, основных начал, на которых должен формироваться суд. Одним из тех, кто должным образом оценил роль суда в формировании правового государства, был М. М. Ковалевский.

Максим Максимович Ковалевский — один из наиболее ярких представителей отечественной юриспруденции конца XIX — начала XX в. Родился будущий юрист в Харьковской губернии, юридическое образование получил в Императорском Харьковском университете (1868—1871), затем продолжил обучение за границей. Преподавал в лучших учебных заведениях России — Московском и Санкт-Петербургском университетах, был избран в 1906 г. членом первой Государственной думы от Харьковской губернии, а в 1907 г. — членом Государственного совета от Академии наук и университетов. Поэтому он имел возможность свои теоретические наработки применить на практике.

Круг интересов М. М. Ковалевского был достаточно широк. Это различные вопросы в области истории, юриспруденции, социологии, политологии. Особенностью его научных работ в сфере государствоведения и правоведения является тесное переплетение истории политических учений с историей государственных и правовых институтов. Он прекрасно владел историко-сравнительным методом. Умело связывал политико-правовое учение с историческими событиями. Так, например, он проводил связь между учением Гоббса и первой англий-

ской революцией, взглядами Руссо и событиями Великой французской революции, теорией Монтескье и конструированием власти в европейских государствах и Америке. Вообще историю политических учений и историю государственных институтов ученый-юрист считал взаимосвязанными и отмечал, что они не могут быть поняты друг без друга¹. А. А. Боголепов в своей статье «Ковалевский как историк политической мысли» указал на то, что последний использовал новый метод, который можно назвать политическим «ввиду принципиального признания связи исследуемых теорий с политикой», а также использовал новую периодизацию, связанную со сменой форм государственного устройства (хотя до конца ее не разработал)². Сам же Ковалевский писал, что политическая литература у русского народа слабо представлена, малоизвестна широкому кругу читателей. Поэтому он считал своим долгом популяризировать то, что долгое время находилось под семью печатями, восполнить пробелы.

Научный интерес М. М. Ковалевского разнообразен и многосторонен. Среди государственно-правовых вопросов его волновали эволюция форм государственного устройства, взаимосвязь государства и личности, учение о личных правах, свободе личности и ее гарантиях, обычное право и др. Поэтому ученым, занимающимся изучением научного наследия М. М. Ковалевского, сложно определить его основную идею. Так, Я. М. Магазинер выделил в качестве основной политической идеи Ковалевского осуждение доктрины, построенной на принципе всемогущества государства³.

Научное творчество М. М. Ковалевского неоднократно становилось объектом исследования. Предметом изучения стали его политико-правовые взгляды (А. А. Боголепов, Ю. А. Комнатная, Я. М. Магазинер⁴ и др.), социологическая теория (Ю. Е. Ардабацкая, Б. Г. Сафронов⁵ и др.), политическая теория

¹ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии / отв. ред. А. О. Бороноев. СПб., 2012. С. 7.

² Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 662.

³ Магазинер Я. М. Политическая идея М. М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности // Труды по политической социологии и политологии. С. 666.

⁴ Боголепов А. А. М. М. Ковалевский как историк политической мысли // Вестник Европы. 1916. № 7. С. 249—269 ; Комнатная Ю. А. Политико-правовые воззрения М. М. Ковалевского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 25 с.

⁵ Ардабацкая Ю. Е. Социологические взгляды М. М. Ковалевского на эволюцию российской государственной власти : дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2003. 160 с. ; Сафронов Б. Г. Ковалевский как социолог. М., 1960. 257 с.

(С. В. Павлова⁶ и др.). Также изучению подверглись и более узкие темы, которыми занимался М. М. Ковалевский, например эволюция государственной власти⁷, теория демократии и парламентаризма⁸, учение о личных правах⁹, обычное право¹⁰ и др.

Несмотря на активизацию изучения научного наследия М. М. Ковалевского в постсоветское время, остаются малоизученными отдельные аспекты его многогранного творчества. Таковыми являются, например, вопросы судебной власти, судоустройства и отправления правосудия. Данная тема не нашла своего освещения в современной литературе, очевидно, по той причине, что у Ковалевского нет специальной работы, посвященной указанной проблеме. Его взгляды на судебную власть и судоустройство разбросаны по многочисленным статьям и монографиям, вплетены во многие сопредельные темы. В этой связи представляется интересным собрать воедино воззрения ученого-юриста на роль суда в государстве, функции судебной власти, ключевые начала судоустройства и судопроизводства, отношение к Судебной реформе 1864 г.

Изучая историю политической мысли о государственных учреждениях и историю самих учреждений, М. М. Ковалевский не мог обойти стороной такой важный институт, как судебная власть. Как уже отмечалось выше, специальных работ, посвященных судебной власти и правосудию, у Ковалевского нет. Но он неоднократно обращался к суду, когда изучал формы государственного устройства, гарантии свободы личности, гарантии обеспечения прав граждан. При этом в свойственной ему манере, используя историко-сравнительный метод, он освещает судебные учреждения Англии, Франции, Америки и, конечно же, России. Суды нашего государства он исследует в контексте проведения Судебной реформы 1864 г.

М. М. Ковалевский как представитель либерального направления оценил Судебную реформу 1864 г. как одну из наиболее прогрессивных. Однако подчеркнул, что по сравнению с Крестьянской реформой 1861 г. она была менее оригинальна и, соответственно, менее интересна для иностранной аудитории. М. М. Ковалевский отмечал, что Судебная реформа в общих чертах следовала английскому и французскому образцам. Так, из английской судебной системы был заимствован институт мировых судей, институт присяжных заседателей. Но большее сходство нововведения в России имели с французскими судами: это, в частности, разграничение судебной и исполнительной власти, введение единого кассационного суда, ограничение права апелляции специальными судами, отдельные вопросы судопроизводства, связанные с допросами, состязательностью процесса. В то же время Ковалевский определил, что из европейских судебных систем были заимствованы общие принципы судоустройства и судопроизводства. В качестве примера ученый привел введение суда присяжных только для рассмотрения уголовных дел.

Юрист отмечал, что нововведения в России имели как положительный, так и отрицательный характер. В качестве положительного примера он приводил тот факт, что «вместо того, чтобы поддерживать прокурора, как это обыкновенно происходит во Франции, председатель суда в России должен выразить свое личное мнение и показать присяжным как те факты, которые подтверждают обвинение, так и те, которые говорят в пользу подсудимого»¹¹. В качестве отрицательного примера М. М. Ковалевский привел уничтожение Судебной реформой института присяжных стряпчих, в результате чего истец и адвокат были поставлены «лицом к лицу», и, таким образом, тяжущийся

⁶ Павлова С. В. Политическая теория М. М. Ковалевского : автореф. дис. ... канд. политол. наук. М., 1998. 27 с.

⁷ Наумов А. А. Проблема эволюции государственной власти в социологии М. М. Ковалевского : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007. 23 с.

⁸ Асеев С. Ю. Развитие теории демократии в концепции М. М. Ковалевского : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 24 с. ; Шаратов С. Ф. М. Ковалевский о демократии и парламентаризме. СПб., 1906. 20 с.

⁹ Васин А. Л. Права личности в российском государствоведении дореволюционного периода : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 189 с.

¹⁰ Игнатьева М. В. М. М. Ковалевский как антрополог права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 24 с.

¹¹ Ковалевский М. Очерки по истории политических учреждений России. СПб., 1908. С. 189—190.

оказался беззащитным в финансовых отношениях с адвокатом, который мог вытягивать из него любую сумму денег.

Исходя из вышеуказанных положений, М. М. Ковалевский делает вывод, что «судебная система и судопроизводство не являются рабским подражанием английскому и французскому образцам, но скорее родом применения к русским условиям тех общих принципов, которые медленно развивались теорией и практикой наиболее просвещенных европейских народов»¹².

Как известно, многие прогрессивные идеи реформы были ограничены или сведены на нет в 1880—1890-х гг. На это указал и М. М. Ковалевский, отметив, что и после проведения Судебной реформы бюрократия сохранила свое главенство над судом. За 40 лет существования судебных уставов в них было внесено около 700 изменений. «Бюрократия заподозрила в неблагонадежности и суд присяжных, и несменяемость судей, и адвокатуру»¹³, тем самым доказывая несовместимость нового суда с существующим в России политическим строем. В этой связи Ковалевский цитировал министра юстиции Муравьева, который утверждал, что суд «должен быть прежде всего верным и верноподданным проводником и исполнителем самодержавной воли монарха, всегда направленной к охранению закона и правосудия. С другой стороны, суд, как один из органов правительства, должен быть солидарен с другими его органами во всех законных их действиях и начинаниях»¹⁴. Поэтому суд должен охранять не только законный порядок, но и достоинство государства и правительственной власти. При таком условии, отмечает М. М. Ковалевский, суду могла быть отведена только полицейская роль.

Однако ученый желал видеть суд свободным от ограничений, которым он подвергался последние 40 лет. Говоря о свободном суде, М. М. Ковалевский признает такие важные принципы правосудия, как несменяемость

судей, гласность, состязательность и участие народа в лице присяжных заседателей¹⁵. Об этом же он писал, резюмируя учение конституционалистов первой половины XIX в.: «Судам предоставлена была в то же время независимость благодаря принципу несменяемости их членов и обеспечена известная популярность ввиду гласности их решений и участия в них народного элемента в лице присяжных (впрочем, только в сфере уголовной юстиции)»¹⁶.

В своем труде «Чем Россия обязана союзу объединенного дворянства» М. М. Ковалевский выступил против «наступления» дворянства на несменяемость судей. Он приводил слова отдельных представителей дворянства, которые считали, что «если судьи останутся несменяемы, то спасения нет для России»¹⁷, а также что в местностях терроризированных «несменяемость должна быть отменена, дабы достойнейшие лица заняли места тех, кто попал на них в порядке несменяемости»¹⁸. Такой гнев дворянства был вызван тем, что суд недостаточно строг по отношению к печати. Из рассмотренных примерно 170 дел против прессы по Саратовской губернии обвинительный приговор был вынесен только по одному делу¹⁹.

Для М. М. Ковалевского суд может быть действенным органом только при реализации принципа разделения властей. К нему он неоднократно обращается при исследовании форм политического устройства различных государств. Однако отношение к теории разделения властей Ш. Л. Монтескье у М. М. Ковалевского достаточно неоднозначное. Так, он считал, что Монтескье, говоря о полном соблюдении и равновесии властей, довел теорию разделения властей Лильборна и Локка до абсурда²⁰. В то же время неправильно будет говорить о том, что он выступил против данной теории, так как считал, что сосредоточение власти в одних руках будет губительно для свободы. М. М. Ковалевский анализирует то, как принцип разделения властей был воплощен во Франции, Англии, США, и вскрывает его отрицательные

¹² Ковалевский М. Очерки по истории политических учреждений России. С. 190.

¹³ Ковалевский М. Из истории государственной власти в России. М., 1905. С. 111.

¹⁴ Указ. соч.

¹⁵ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 566.

¹⁶ Указ. соч. С. 283.

¹⁷ Указ. соч. С. 573.

¹⁸ Указ. соч.

¹⁹ Указ. соч.

²⁰ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 231.

стороны. Так, во Франции, на основе теории Монтескье был предложен принцип, согласно которому деятельность администрации не должна быть стесняема судами. В связи с этим для обжалования преступлений по должности необходимо предварительное разрешение высшего органа исполнительной власти. Это же правило было применено и по отношению к министрам. В результате французская Конституция 1791 г. закрепила правило, по которому судебное обжалование действий администрации допускалось с разрешения законодательного собрания. Несмотря на критику такого положения с точки зрения опасности, какой грозят свободе граждан подобные ограничения, «начало «беспорности» действий администрации было установлено на практике, частью под влиянием унаследованных традиций, частью в угоду теоретическому требованию о разделении и обособлении властей»²¹.

Итак, Ковалевский делает заключение, что составители Декларации 1789 г. допустили серьезную ошибку, не устранив возможности нарушающих свободу и равенство действий со стороны законодательной и исполнительной власти; не сделав суд стражем конституционности законов; не предусмотрев начала административной юстиции, в том числе не наделив граждан правом судебной защиты публичных прав и не предусмотрев судебный контроль за администрацией²². А Конституция 1791 г. — не более как последовательное развитие и доведение до абсурда теории разделения властей²³.

Все французские конституции, кроме двух (1793 г. и консульско-имперской), воплотили принцип разделения властей путем открытого признания или тайного проведения. Но больше всего практических неудобств, связанных с данным принципом, проявилось в Соединенных Штатах Америки. «Здесь, — пишет Ковалевский, — в угоду принципа, министерство зависит всецело от президента, его назначающего, и, чтобы не нарушить независимости законодательной власти, не имеет доступа в палаты Конгресса иначе, как в силу специального приглашения»²⁴. В результате происходят частые

конфликты между Президентом и министрами, с одной стороны, и Конгрессом — с другой. Однако от комитетов Конгресса зависит выделение средств на покрытие издержек администрации. Нередко министры вступают в соглашения с комитетами и подчиняются их требованиям. «Таким образом, — резюмирует Ковалевский, — и в Соединенных Штатах законодательная власть в лице комитетов от палат берет на себя верховное руководство администрацией»²⁵.

Чувствуется симпатия М. М. Ковалевского к английскому устройству, в котором был проигнорирован принцип разделения властей Монтескье. «Чуждая всяким отвлеченным политическим принципам, и в частности навязанному ей Монтескье началу разделения властей, Англия в руках мировых судей соединяет административно-полицейские, судебные и до некоторой степени законодательные функции в смысле права издавать местные распоряжки и регулировать ими обыденные жизненные факты, начиная от рыночных цен и заработной платы и оканчивая народной нравственностью»²⁶. Мировые судьи Англии оказывали влияние практически на все сферы жизнедеятельности. Перечисляя функции мировых судей, Ковалевский отмечает, что мировой судья является и следователем, и полицейским надзирателем, и судебным следователем, и третейским разбирателем, и полицейским, и гражданским судьей. Кроме того, начиная с XVI в. его функции дополнились контролем за приходами, рассмотрением жалоб на приходские власти. Мировые судьи лишены только функций военной власти. Назначались мировые судьи из поместного сословия, или джентри. Таким образом, в руках мировых судей сосредоточились администрация и правосудие, чего нельзя сказать об американских штатах. Теория разделения властей была хорошо усвоена политическими деятелями, и функции английских мировых судей были разделены в штатах между комиссарами от графств и собственно судьями. Первые не вмешивались в сферу мировой юстиции, а вторым было запрещено принимать административные меры²⁷.

²¹ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 243.

²² Указ. соч. С. 243.

²³ Указ. соч. С. 256.

²⁴ Указ. соч. С. 341.

²⁵ Указ. соч. С. 342.

²⁶ Указ. соч. С. 502.

²⁷ Указ. соч. С. 520.

Одна из важнейших функций судебной власти, к которой М. М. Ковалевский обращался неоднократно в своих работах, — это судебный контроль за исполнительной и законодательной властями, который, по его мнению, является единственно действительным. Так, анализируя политическую мысль второй половины XIX в., ученый определил, что идея ответственности правительственных лиц перед судом находит все больше сторонников. В этом аспекте суд одновременно выступает как ограничитель для государственной власти и как средство гарантии обеспечения личных прав. Так, он писал, что в Англии личные права обеспечиваются благодаря судам. Однако суды могут защитить граждан от произвола администрации, но не парламента, который может упразднить личные вольности²⁸. И только в Соединенных Штатах Америки суд может защитить личные права от посягательства со стороны законодательной власти. Размышляя над взглядами М. М. Ковалевского относительно гарантий личных прав, Я. М. Магазинер сделал вывод, что, «признавая исключительное общественное значение закона, Ковалевский ценит его прежде всего как гарантию личных прав и, поскольку считает эту гарантию недостаточной, приветствует подчинение самого закона, в интересах личной свободы, контролю судебной власти»²⁹.

М. М. Ковалевский однозначно выступил в поддержку ответственности должностных лиц перед судом. Об этом он писал в программе своей партии демократических реформ³⁰. Ответственность должностных лиц, в том числе министров, перед судом означала следующее. Во-первых, министры привлекаются к ответственности по суду только за противозаконные деяния. В случае же проведения ими нецелесообразной политики, должны наступать иные последствия, которые зависят от представи-

тельных палат, а не от суда. Во-вторых, если министры совершили противозаконные действия при исполнении ими служебных обязанностей, то данное дело подлежит ведению на общих основаниях. То есть для открытия судебного дела не требуется разрешения со стороны каких-либо органов или должностных лиц. В основе этих положений лежало понимание того, что судебная ответственность в правовом государстве существует для всех одинаково — как для правительственных лиц, так и для их подвластных³¹.

Партия демократических реформ, по словам Ковалевского, в вопросе защиты прав граждан от незаконных действий должностных лиц следовала английскому образцу, предусматривая возмещение убытков государством в случае произвольного задержания лица, а также признавая право петиций не только за частными лицами, но и за целыми группами.

Широкое распространение в этой связи получила мысль подчинять дела против должностных лиц не обыкновенным судам, а административным. И Ковалевский также поддержал эту идею, отметив, что для административных судов должны быть предусмотрены те же гарантии, и в первую очередь несменяемости и гласности. Возможность обратиться в административный суд с жалобой на действия должностного лица является большей гарантией, нежели закрепление прав и свобод в декларациях, которые нарушаются законодателями и правителями.

Вообще для М. М. Ковалевского суд является едва ли не единственной гарантией обеспечения прав личности. Так, он обращается к словам римских юристов: «где есть право, там должно быть и средство к его защите — суд»³². Раньше всех данное правило усвоили англичане. Например, провозглашая свободу от произвольных арестов, снабдили ее исковой

²⁸ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 670.

²⁹ Указ. соч. С. 670.

³⁰ Партия демократических реформ была создана в 1905 г. В поддержку партии М. М. Ковалевский выступил с речью на митинге в Москве накануне выборов в первую Государственную думу. Его речь имела большой успех и была издана в виде брошюры под названием «Политическая программа партии демократических реформ» (см.: Ковалевский М. М. Моя жизнь : Воспоминания. М., 2005. С. 350). М. М. Ковалевский хотя и вступил в партию, но всегда оставался независимым от партийных программ. Если его мнение не совпадало с программными положениями партии, он не боялся озвучивать его. Поэтому, с одной стороны, его уважали, а с другой — считали недисциплинированным.

³¹ Ковалевский М. М. Учение о личных правах // Опыт русского либерализма : антология. М. : Канон, 1997. С. 173.

³² Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 239.

охраной, поставили стражем ее суды королевства. Свобода совести признается, но под условием ненарушения требований общественного порядка и охраняющего их права. Свобода мыслей в печати также имеет место быть. Однако за личное оскорбление в печати можно потребовать возмещения вреда и убытков, и это в Англии «покажется столь же отвечающим правовому сознанию нации, сколько во Франции — несовместимым с честью, требующей якобы решения дела с помощью частного поединка»³³. Признается свобода сходов, но если лица нарушили общественный порядок, то наступает судебная ответственность. А те, кто воспользовался правом петиций, могут быть привлечены к ответственности по суду за нарушение чести граждан. И, несмотря на то, что в Англии не было закона, который бы закреплял права и свободы личности, как, например, во Франции Декларация прав человека и гражданина, по мнению М. М. Ковалевского, они лучше защищались именно на островном государстве. «При отсутствии в английском законодательстве чего-либо подобного той статье Декларации прав, которая говорит о равенстве граждан перед законом, практика судов обеспечивает это равенство в большей степени, чем на континенте, в частности, чем во Франции»³⁴, — подчеркивал М. М. Ковалевский. Более того, он считал, что если признавать содержание деклараций неотъемлемых прав личности раз и навсегда установленным, то это будет являться тормозом для дальнейшего политического развития³⁵.

В вопросе обеспечения прав личности американцы пошли еще дальше. Суды защищали не только от произвола администрации, но и от тирании законодательной власти. Так, законы, которые противоречили данным началам, объявлялись неконституционными и не подлежали исполнению. Частные лица имели право обжаловать в суд данные законы, если они затрагивали их интересы, а суд, в случае доказанности, обязан был освободить жалобщика от подчинения таким законам.

Таким образом, для М. М. Ковалевского гарантией личных прав является возможность

призвать в суд любого, кто их нарушит. Ученый приходит к заключению, что основу личных прав составляет «судебная ответственность, ответственность как частного лица, так и чиновника, ответственность всех и каждого, от мала до велика, кто с добрыми даже намерениями превысил бы предоставленные ему законом правомочия»³⁶.

Судебная защита у М. М. Ковалевского основана на принципе равенства всех перед законом и судом. Данный принцип, отмечал ученый, не является изобретением Французской революции, так как утвердился в Англии в XVII в. Равенство всех перед законом и судом лежит в основе прирожденных прав англичанина. «Этими правами признана равная для всех возможность самоопределения в сфере как материальных, так и нравственных интересов, и в частности неприкосновенность лица, жилища, свобода петиций и сходов. Такие вольности признавались общим достоянием всей нации, ее историческим наследием; они предполагали своей основой равенство всех перед законом и судом»³⁷, — утверждал М. М. Ковалевский. Равноправие граждан, наравне с представительством всего грамотного населения на выборах в Государственную думу, стали основными идеями, с которыми он выступил в поддержку партии демократических реформ.

Равенство всех перед законом и судом М. М. Ковалевский отстаивал не только в своих научных работах, но и в Государственном совете, в который был избран в 1907 г. В своих воспоминаниях он описывал один случай, который произошел на заседании, посвященном реформе местного суда, где рассматривался вопрос о недопущении евреев в мировые судьи «ввиду несогласия их морали с христианской». На это Ковалевский ответил следующее: «Предполагаю, что Вы считаете Русскую империю государством правовым, но основу правового государства составляет равенство граждан-подданных перед законом, судом, налогом, государственной службой»³⁸. Эти основы для него являлись неопровержимыми истинами, о которых он не боялся говорить

³³ Ковалевский М. М. Учение о личных правах. С. 173—174.

³⁴ Указ. соч. С. 197.

³⁵ Указ. соч. С. 185.

³⁶ Указ. соч. С. 175—176.

³⁷ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 288.

³⁸ Ковалевский М. М. Моя жизнь : Воспоминания. С. 402.

в Государственной думе и Государственном совете, заявлять протесты, собирать подписи под непопулярными решениями. Так, М. М. Ковалевский вспоминал, что однажды ему удалось под своим особым мнением в пользу евреев собрать только три подписи. Однако его это не останавливало, так как он относился к тем людям, для которых «религиозная свобода и обеспечение личности от произвола столь же необходимы, как пища и воздух»³⁹.

Размышляя над построением конституционного государства в России, ученый-юрист отводил судам еще одну важную функцию — разграничение закона и указа. Следует отметить, что данная проблема была озвучена Ковалевским не впервые. Вопрос разграничения законов и указов был достаточно актуальным в России в XIX—XX вв. В 1894 г. Н. М. Коркунов защитил докторскую диссертацию в Санкт-Петербургском университете под названием «Указ и закон». Ценность данного вопроса заключалась в том, что невозможно построить государство на началах законности, не имея четкого представления о том, что есть закон и как он соотносится с другими актами государственной власти. Не будем останавливаться на выводах, которые сделал Коркунов, отметив лишь то, что он отвел важное место судебной власти в этом вопросе. Так, он указал на то, что обеспечить строгое разграничение законов и других актов высочайшей воли может только независимый суд при условии предоставления ему права толковать закон⁴⁰. Вопрос о разграничении законов и других высочайших повелений наиболее четко проявился после Судебной реформы 1864 г. Поскольку до этой реформы даже судебные решения приобретали форму и авторитет закона, так как суд не был отделен от администрации, и решение судебных дел доходило до государственного совета и, таким образом, они решались верховной властью. Кроме того, согласно дореформенному законодательству суд не имел права толковать законы. Так, Коркунов приводит выдержку из закона, действовавшего до Судебной реформы 1864 г., согласно которой судебные учреж-

дения должны были выносить свои решения «на точных словах закона, не переменяя в них без доклада Императорскому Величеству ни единой буквы и не допуская обманчивого непостоянства самопроизвольных толкований»⁴¹. После проведения реформы суд обязан был в случае противоречия между указом и законом принять решение исходя из общего смысла законов.

В свою очередь, М. М. Ковалевский утверждал, что, если России суждено стать конституционной державой, то необходимо, чтобы Государственная дума превратилась из законосовещательного органа в законодательный. Но это возможно при условии четкого разграничения закона и указа. «Первый должен вотироваться Думой, второй — представляет собой мнение Государственного совета, утвержденное государем»⁴². И в этом вопросе ключевую роль Ковалевский отводил судебной власти. Так, он считал, что высшим судебным органам необходимо предоставить решение вопроса о том, в какой мере тот или другой указ уклонился от действительного смысла закона. В таких случаях указ не подлежал бы применению судьями при вынесении ими решений, а «созданный ими таким образом прецедент воспрепятствовал бы и на будущее время обращению указа в закон, т.е. сделал бы невозможным его применение во всех однохарактерных случаях»⁴³. Ковалевский проводит параллель с дореволюционной Францией, подчеркивая, что «на такой мысли о контроле высшего суда за закономерностью указов построено было право верховных палат в дореволюционной Франции, парламентов, счетных палат, палат денежных сборов и т.д., право отказывать во внесении в свои протоколы новых эдиктов или указов ввиду их несогласия с законами страны»⁴⁴. Верховные суды не были связаны эдиктами, не внесенными в протокол. Однако Ковалевский делает вывод, что четкое разграничение закона и указа, хотя и будет содействовать в русском обществе развитию чувства законности, но едва ли пустит глубокие корни в стране, где личная

³⁹ Ковалевский М. М. Моя жизнь : Воспоминания. С. 402.

⁴⁰ Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. СПб., 1909. Т. 1 : Введение и Общая часть. С. 221.

⁴¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2 : Часть Особенная. С. 39.

⁴² Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 474.

⁴³ Указ. соч.

⁴⁴ Указ. соч.

⁴⁵ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. С. 475.

воля государя имела в течение веков силу закона⁴⁵.

Еще одна важная мысль прослеживается у М. М. Ковалевского. Он признает не только свободу судейского усмотрения, но и судебную практику как источник права. Так, он отмечает, что «нравственность опережает право и, следовательно, находится с ним в частичном столкновении. Я считаю это явление нормальным и не могу представить себе эволюцию общества без постепенной выработки новых правил, регулирующих новые общественные отношения, правил, которым санкций может не доставать, которые могут вступать в коллизию с существующим юридическим строем, что, однако, не мешает им сперва получить скромное признание в форме судебных приговоров, а затем быть включенными в общую систему права»⁴⁶. Так как суд является более мобильным по сравнению с законодателем, то в условиях динамично развивающихся отношений это обеспечивает его первичность в формировании права. Сначала формируется судебная практика, а затем на ее основе выработанные положения становятся нормой права и включаются в законодательство. Английский и американский суды наделяются большой свободой при рассмотрении дел, имеют право толковать правовые нормы, и это способствует обеспечению прав и свобод личности в большей степени, чем там, где суды не наделяются такой свободой.

Таким образом, М. М. Ковалевский, не ставя самоцелью изучение судебной власти, тем не менее в работах, посвященных государственному устройству, затрагивает важнейшие стороны судебной власти. Он рассматривает такие вопросы, как роль и значение суда в государстве, функции судебной власти и основополагающие принципы правосудия.

Важная мысль прослеживается в работах М. М. Ковалевского — заимствование зарубежного опыта, в том числе при проведении Судебной реформы 1864 г., не является безусловным, «рабским подражанием» иностранным образцам. Правовые институты, как, например, институт мировых судей, а также принципы правосудия внедрялись с учетом национальных особенностей, со-

храняя самобытность и обычаи русского народа.

Ковалевский отводит крайне важную роль суду. Он рассматривает его в качестве гаранта личных прав, с одной стороны, и в качестве ограничителя государственной власти — с другой. В первую очередь М. М. Ковалевский рассматривает суд как гарантию свободы, поскольку тема свободы личности у Ковалевского является ключевой. Однако, будучи рьяным защитником свободы, он прекрасно отдает себе отчет, что, с одной стороны, правосудие есть гарантия свободы, а с другой — свобода может быть ограничена в интересах правосудия. При этом он акцентирует внимание не на гражданской или уголовной (хотя, конечно же, рассматривает суд в качестве гарантии от незаконного преследования и наказания), а на административной юстиции. Среди важных вопросов, поднятых им, следует отметить ответственность должностных лиц перед судом и необходимость создания специальных административных судов. Возможность обжаловать действия должностных лиц в суд ученый считает большей гарантией, нежели закрепление прав и свобод в декларациях. К компетенции административных судов также следует отнести рассмотрение споров о полномочиях между земскими и центральными органами.

Среди основополагающих принципов правосудия он выделяет несменяемость судей, гласность, состязательность, участие народа в отправлении правосудия, равенство всех перед законом и судом. Также эти принципы он называет гарантиями «свободного суда», имея в виду независимый суд. Но применительно к российскому суду он использует именно термин «свободный» в связи с тем, что пореформенный суд подвергся огромному количеству ограничений.

Таким образом, М. М. Ковалевский очертил круг вопросов в сфере судебной власти, имеющих крайне важное значение для построения конституционного государства, многие из которых («свободный» суд, учреждение административных судов, ответственность должностных лиц перед судом, несменяемость судей) являются актуальными и в современной юридической науке.

⁴⁶ Ковалевский М. Современные социологи. СПб., 1905. С. 139.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боголепов А. А. М. М. Ковалевский как историк политической мысли // Вестник Европы. — 1916. — № 7. — С. 249—269.
2. Ковалевский М. Из истории государственной власти в России. — М. : Книгоиздательство Е. Д. Мягкова «Колокол», 1905. — 111 с.
3. Ковалевский М. М. Моя жизнь: Воспоминания. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. — 784 с.
4. Ковалевский М. Очерки по истории политических учреждений России / пер. А. Баумштейна ; под ред. Е. Смирнова. — СПб. : Изд. Н. Глаголева, 1908. — 242 с.
5. Ковалевский М. Современные социологи. — СПб. : Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1905. — 414 с.
6. Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии / отв. ред. А. О. Бороноев ; сост. Д. В. Миронов, С. Д. Савин. — СПб. : Центр содействия образованию, 2012. — 696 с.
7. Ковалевский М. М. Учение о личных правах // Опыт русского либерализма : антология. — М. : Канон, 1997. — С. 168—212.
8. Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. / под ред., доп. М. Б. Горенберг. — 6-е изд. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. — Т. 1 : Введение и Общая часть. — 623 с. ; Т. 2 : Часть Особенная. — 739 с.
9. Магазионер Я. М. Политическая идея М. М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности // Вестник Европы. — 1917. — № 3. — С. 305—326.
11. Сафронов Б. Г. М. М. Ковалевский как социолог. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1960. — 257 с.
12. Шарапов С. Ф. М. Ковалевский о демократии и парламентаризме. — СПб., 1906. — 20 с.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

JUDICIAL POWER IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF M.M. KOVALEVSKY

STRELNIKOVA Irina Yurievna — Associate Professor of the Department of State and Law Theory and History, Russian State University of Justice
irina.strelnikova81@mail.ru
295006, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Pavlenko, d. 5

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the views of the scholar and lawyer of the late XIX — early XX centuries M.M. Kovalevsky on the judiciary. In his numerous works devoted to state legal issues, he considers such issues as the role and importance of the court in the state, the judiciary and fundamental principles of justice. The analysis of the views of M.M. Kovalevsky on the judiciary makes it possible to draw the following conclusions. Firstly, the Russian government, borrowing foreign experience in the establishment of the courts, were not “slavish imitation” of foreign models. Legal institutions, such as Magistrate Judges, and the principles of justice were implemented according to national circumstances, while maintaining the identity and customs of the Russian people. Secondly, M.M. Kovalevsky could not imagine a democratic state without an independent court established on the basis of equality before the law and the court, of the irremovability of judges, publicity, competitiveness, the participation of the people in the administration of justice. Thirdly, on the one hand, the scientist considers the court as a guarantee of individual rights, but on the other had as a limiter of state power. Assessing the court as the main guarantee of human rights and being a zealous defender of freedom, M.M. Kovalevsky at the same time understands that, on the one hand, justice is a guarantee of freedom, but on the other hand liberty may be restricted in the interests of justice. Fourthly, M.M. Kovalevsky called for the establishment of administrative justice in the state, focusing on the right to appeal actions of officials, up to Ministers, the courts, and the establishment of administrative courts. The possibility to appeal against actions of officials in court had found greater guarantee than securing rights and freedoms in declarations. M.M. Kowalevsky raised the questions in the field of the judiciary, crucial for building a constitutional state, many of which (“free” court, the establishment of administrative tribunals, the responsibility of officials before the court, tenure of judges) are still relevant in the modern legal science.*

Keywords: *judiciary, court, justice, principles of justice, judicial functions, the judicial reform of 1864, M.M. Kovalevsky.*

REFERENCES

1. *Bogolepov, A.A.* M.M. Kovalevsky as a Historian of Political Thought // Herald of Europe. 1916. — No. 7. — P. 249-269.
2. *Kovalevsky, M.* From the History of State Power in Russia. — Moscow. E.D. Myagkov Publishing House "Kolokol", 1905. — 111 P.
3. *Kovalevsky, M.M.* My Life: Memories. — M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2005. — 784 p.
4. *Kovalevsky, M.* Essays on the History of Political Institutions in Russia / Translated by A. Baumstein, ed. by E. Smirnov. — SPb.: Publishing House of N. Glagoleva, 1908. — 242 p.
5. *Kovalevsky, M.* Modern Sociologists. SPb.: L.F. Panteleev Publishing House, 1905. 414 p.
6. *Kovalevsky, M.M.* Works on Political Sociology and Political Science / A.O. Boronoyev (Ed.), comp. by D.V. Mironov, S.D. Savin. — SPb.: Center for the Promotion of Education, 2012. — 696 p.
7. *Kovalevsky, M.M.* A Study on Personal Rights // Experience of Russian Liberalism. Anthology. — M.: Canon, 1997. — P. 168—212.
8. *Korkunov, N.M.* Russian State Law: In 2 Vols. Vol.1. Introduction and General Part / M.B. Gorenberg (ed. and suppl.). — 6th ed. — SPb.: M.M. Stasyulevich Printing House, 1909. — 623 p.
9. *Korkunov, N.M.* Russian State Law: In 2 Vols. Vol.2. Special Part / M.B. Gorenberg (ed. and suppl.). — 6th ed. — SPb.: M.M. Stasyulevich Printing House, 1909. 739 p.
10. *Magaziner, Ya.M.* Political Idea of M. M. Kovalevsky in Connection with the Characteristics of the Personality // Vestnik Evropy. — 1917. — No. 3. — P. 305—326.
11. *Safronov, B.G.* M.M. Kovalevsky as a Sociologist. — M.: Publishing House of Moscow University, 1960. — 257 p.
12. *Sharapov, S.F.* M. Kovalevsky on Democracy and Parliamentarism. — SPb., 1906. — 20 p.